

Кто не спрятался, тот и виноват

Матвей Болотов

Матвей так-то никогда себя за шеф-повара не выдавал и выдавать не пытается. И всегда честно предупреждает мастеров: на кухне он способен разве что не испортить содержимое общего котла, а вот за кулинарными шедеврами – это не к нему. А ему вот лучше дайте десять дежурств, где надо махать метлой или ковыряться в земле, вместо одного на кухне. Все проку больше. Но некоторые мастера, видимо, считают, что страданиями душа очищается, а потому все население Линь Ян Шо порой надо ставить перед жрачкой, с трудом проходящей верхнюю границу съедобности. Чтоб не разбаловались.

Обычно Матвею везет, и его ставят на дежурство в паре с какой-нибудь хорошенькой девчонкой, которая шарит. В таких случаях достаточно просто делать что велят, самостоятельностью не заниматься и общей обедни не портить. Но сегодня случай как раз из невезучих, и в напарники Матвею достается парень с примерно теми же славными околонулевыми умениями. И, в общем, уже на этапе знакомства становится понятно, что гурманов они крепко расстроят.

Да и ладно, не отравят же. А если кто-то придет мстить за хрючево – напарником запросто можно заткнуть амбразуру, он огромный как скала.

В общем-то, первая часть дежурства, с готовкой, самая тяжелая, а все оставшиеся обязанности с мытьем посуды уже совершенно механические, несложные. Тем более, что ведра с водой напарник приносит от ручья, даже не вспотев, а уж после этого возить губкой по тарелке, это вообще ерунда. Матвей флегматично драит тарелки, пока Джюза отскребает от стенок котла присохший рис, и в целом, дежурство полным ходом катит к завершению, без происшествий.

Джуза Хиодо

Джузе как-то даже не пришло в голову заикнуться о своих отсутствующих кулинарных способностях, когда сифу Джаз отрядила его на дежурство по кухне. Что уж там: Джюза в этот момент ни о чем таком не вспомнил даже, только преданно смотрел наставнице в рот и кивал, как заводной болванчик. Сифу Джаз он упорно считал своей наставницей, пока ему не было официально объявлено обратного, а потому полагал, что нужно слушаться ее беспрекословно. На кухню - значит, на кухню, в морг - значит, в морг.

Хотя сифу Джаз выглядела так, словно пожелать отправить кого бы то ни было в морг она не могла ни при каком раскладе.

На кухне Джюза натолкнулся на еще одного парня, который тоже отнюдь не выглядел как шеф-повар. Слово за слово выяснилось, что готовить они с трудом умели на двоих, и их общих усилий хватило только на то, чтобы можно было из имеющихся продуктов что-то, что можно было жевать и не плевать совсем уж откровенно, и глотать без рвотных позывов. Ну и да, не отравиться в процессе. Джюза полагал, что на этом их труды на пользу монастыря будут завершены, но напарник быстро и популярно объяснил ему, что после обеда нужно будет вернуться и перемыть всю грязную посуду.

Ладно. По сравнению с готовкой звучало несложно. И таким и оказалось на поверку - Джюза притащил от ручья два ведра воды, рассудив, что от тощего Матвея пользы будет немного, они разделили обязанности, без лишнего шума и пыли решив, кто и

что моет, и занялись делом. У Джузы слегка ныли руки, пока он плескался в ледяной воде, пытаясь начисто отодрать от котла присохший рис, - но он полагал, что его напарник сейчас в точно такой же ситуации и, в общем, нет смысла ныть, а нужно просто быстрее заканчивать с делом, вот и весь сказ.

Эва Кейтлин Старк

После того, как у Эвы получилось успешно увернуться от сгущающихся над ее головой воспитательных оплеух - или не сгущающихся, черт их знает, уж как-то больно вяло и неактивно мастер Алексиу по итогу выслеживала проштрафившуюся ученицу, - она снова встретилась с Ви, только уже возле жилых корпусов, чтобы продолжить знакомство. Причин немедленно разбежаться она не видела, тем более, что девушки вроде бы нашли общий язык, и за это можно было бы зацепиться, попробовать понемногу подружиться. Понемногу, слово за слово, в разговоре снова всплыл отвратительный пресный рис за обедом, а потом и идея намылить дежурным шею за такую готовку.

Перспектива самой получить по шее Эву традиционно не пугала: когда она позволяла самой себе завестись, то дальше габариты и превосходящая мощь соперников проходили мимо нее, она их банально не учитывала. Сейчас был как раз такой случай: утвердившись на том, что такой гадостью кормить учеников нельзя, Эва разрешила себе основательно раскошегариться, слегка поплевалась ядом в адрес нерадивых дежурных, а потом выложила Ви, что дежурные сейчас наверняка домывают посуду в столовой, что их можно попробовать там застать и навтыкать, чтобы не делали так больше.

Первая часть плана прошла без сучка без задоринки: дежурные действительно еще торчали в столовой, возились с посудой. Дальше - Эве стоило бы оценить, что если Матвея еще можно прогнать вокруг немых тарелок поучительными пинками, то с его напарником такой финт прокатит едва ли, но Эва сейчас адекватно оценивать ничего не собиралась. Она влетела в столовую, проверяя лишь, что Ви по-прежнему рядом и все еще готова вписаться в спор, и с вызовом предъявила парням: - Вы чего натворили? Кто вам вообще сказал, что с продуктами так обращаться можно?

Валери Хаммерс

Завязавшийся еще в столовой разговор девушки продолжили уже на улице. У них явно были общие темы для общения, но сейчас во главе угла стала та, которая касалась скверного качества обеденной стряпни. И хоть сама стоктонка и не возмущалась громче всех о том, что такой дрянью кормить людей нельзя, едва ли не первым делом они направились на кухню. Ви не бралась гадать, сыграла ли ключевую роль брошенная ей фраза о том, что дежурные пытаются с кем-то поквитаться с помощью отравленного риса или Эва и сама успела "проникнуться" вкусом обеденного кулинарного квазимодо, но на кухню девушка ворвалась разве что с ноги дверь не открывая.

Не в первый раз уже стоктонка заметила, что Эва сначала нарываяется на скандал и драку, а уже только затем оценивает свои шансы в них. На кухне девушек встретило двое парней, отчего вопросы к тому, отчего все так плохо быстро стали исчезать сами собой. Валери не относилась к числу тех, кто считал, что мужчины ничего сложнее лапши быстрого приготовления готовить в принципе не умеют, но эта кухонная парочка явно не внушала надежд на скрытые поварские таланты. Один походил на обморочную тень, сбежавшую из черте-какой пещеры, второй - на слона в посудной лавке, потому что даже не на самой тесной кухне являлся едва ли не

самым габаритным предметом интерьера. И если в том, что "обморочную тень" Эва сможет пинками по всей кухне гонять, пока не надоест, сомнений особо не было, то со вторым парнем уместно было пошутить про "положу в карман и унесу". Так что все, что Ви оставалось, так это изобразить на лице грозную мину и поддержать свою мини-камикадзе.

- Если в следующий раз решите кого-то отравить, травите адресно, а не всех подряд.

Сразу следом почему-то всплыла ассоциация с Гордоном Рамзи и тем, как он разносил по косточкам поваров во всяких забегах, отчего невольно захотелось расхохотаться. Усилием воли сдержав приступ смеха, бунтарка сохранила на лице грозное выражение, не позволив улыбке превратить всю ситуацию в балаган.

Матвей Болотов

Матвей, конечно, даже без тонких навыков прорицания догадался бы, что их с Джузой сегодняшняя готовка, убогая во всех отношениях, восторгов у обитателей не вызвала. А уж с прорицанием, так у него и вовсе никаких шансов избежать такого знания. "Невосторгом" от всех попавших под раздачу в столовой фонило знатно – но при этом никто вроде не кипел до такой степени, чтобы в праведном гневe приходить бить дежурным морды. Может, конечно, это точно Матвею так везло – но до него и эпических историй о том, как по воздуху летали котлы, нацеленные в пустые черепушки, никогда не долетало, поэтому он по умолчанию считает, что ничего такого и не существует. И тут вдруг – здравствуйте. Такая история, кажется, собирается случиться с ним самим.

Правда, обзрев девушек, явившихся на кухню в качестве карательного отряда, Матвей немедленно и внаглую успокаивается. От Эвы традиционно больше шума чем проблем, она в основном может крепко проклясть, но на это ослиной шкуре Матвея столь же крепко побоку – ну, или может вбежать дурным лбом или начать кусаться, ни соизмеряя с ситуацией ни своих габаритов, ни своих возможностей, но опять же, не столько в ней весу, чтобы она этим лбом хоть какой-то урон нанесла. Вот её более крепко сложенная подружка Матвея беспокоит сильнее. Но у подружки и аура не так раздраженно пульсирует, и в целом девушка выглядит чуть спокойнее, и опять же, даже сложенных вдвоём, обеих девиц Джуза, кажется, мог посадить к себе на плечо и унести, вообще не напрягаясь. Словом, было бы из-за чего дёргаться.

– А ча, вы нашей готовкой отравлены насмерть? – интересуется Матвей. Пристально оглядывает сперва Эву, потом ее подругу и цокает языком: – Не, какие-то вы слишком бодрые для отравленных. Прямо скажем, недостаточно умирающие. Вот когда подойдет смертельная бледность и прочие симптомы, тогда и приходите. И то, лучше не к нам, а в лазарет, чтобы и дальше шансы бегать на своих двоих были. А пока – просим пардону, дорогие дамы, но ваши страдания без микроскопа не разглядеть.

Джуза Хиодо

Мало-помалу Джуза приходил к выводу, что вот вторая часть дежурства, та, что с уборкой, ему даже нравилась. В отличие от первой части - там он всю дорогу пребывал в напряжении, гадая, не соорудят ли они сейчас с напарником на двоих какое-нибудь категорически несъедобное хрючево. А в том, чтобы плескаться по локоть в ледяной воде, оттирая присохший рис, был даже какой-то своеобразный дзен. Тем более, с Матвеем они худо-бедно нашли общий язык - или, скорее уж,

общее молчание, ну да не суть, - и в целом никаких проблем не намечалось.

До поры до времени, как быстро выяснилось.

Ворвавшихся в столовую девиц Джуза оглядел со сдержанным изумлением - особенно ту, что была более мелкой и более громкой. Ему казалось, уж кто-то, а такая кнопка в принципе не должна закатывать скандалы, если у неё при этом нет пулемета в руках или целой банды крепких ребят за плечом. Ну ее же можно всю в горсти спрятать, куда ей с такими габаритами да грудью на амбразуру. Пулемет из кармана у девушки не торчал, ее подружка на внушающую опасения банду никак не тянула - словом, происходило что-то, что шло откровенно вразрез с логикой и здравым смыслом. Муравей угрожает боевому олифанту и обещает хобот с хвостом местами поменять. Чудеса в решете, натурально как они есть.

По манере Матвея отвечать можно было заподозрить, что он спора не погасит, а скорее наоборот, только сильнее его разожжёт. Но споры Джузе никогда не давались, а потому он приготовился сделать то единственное, что у него получалось хорошо: подрабатывать грубой физической силой. Парен зашевелился, расправляя плечи, оперся руками на края котла, чуть подался вперед, готовый в любой момент из-за этого котла выйти и развести спорщиков по разным углам ринга, и уточнил: - У вас... претензии? - Еле нашарил приличное слово, на языке упорно вертелось что-то, по значению больше напоминающее "предъявы". Но не демонстрировать же людям с порога худшие стороны своего словарного запаса. Наставницу только опозорит.

Валери Хаммерс

Если в первые несколько секунд веселье и было уместным, то стоило кулинарам-рукопопам открыть рот, как от позитивного настроения не осталось даже бледной тени. В своей жизни Ви всеми фибрами своей мятежной души ненавидела две вещи: когда ее не принимали всерьез и когда на нее бычили. Хотя вообще список вещей, за которые бунтарка могла с легкостью перейти в режим выяснения отношений был куда длиннее, но тут прямо джек-пот сошелся. И от сиюсекундного впрямления борзометра тощему парню парой увесистых оплеух девушку остановило только вступление в диалог его подельника по обеденному садизму. В этой детинушке было под два метра ростом и должно быть добрый центнер мяса, а такие габариты волей-неволей заставляют уважать их обладателя, особенно когда назревает честный и прямолинейный мордобой.

- Продолжишь в том же тоне - сам станешь **достаточно** умирающим, причем не от собственной стряпни, - многообещающе изрекла стоктонка, демонстративно игнорируя присутствие второго парня. - И эта Годзилла тебя не спасет, даже если захочет.

Тут стоит честно признаться, что Ви явно переоценивала свои возможности. Потому что "выключить" из событий помянутую "годзиллу" можно было разве что хорошенько огрев скалкой по черепу. Желательно дважды. Или даже трижды. В общем, чтоб точно хватило. После чего воспитательные пинки быстро превратятся в тривиальную "бытовуху", за которую потом точно по головке не погладят. Но и просто так терпеть борзое хамство просто "потому что" девушка не собиралась. Вишенкой на этом тортике стало мелко свербящее ощущение в руках, которое вполне можно было списать на "кулаки чешутся". И пусть сама Ви этого даже не осознавала, но именно такой "зуд" всегда был предвестником спонтанных подпалов и поджогов окружающих предметов. Потому что сейчас ее выбесят, и внезапно потянет дымком. Не потому что у Валери пригорело, а потому что как раз сама

Валери кого-то или что-то поджарила.

- Ты сам то ел то, чем других кормил? - перенесла стоктонка внимание на включившегося в диалог парня. Логика подсказывала, что пробовал. По крайней мере у девушки были уверенные сомнения в том, что эта парочка приготовила себе что-то вменяемое отдельно, в то время как все остальные вынуждены были довольствоваться поданным на обед кормом.

Раз уж у нас возникла пауза, думаю никто не будет против, если я первой возьму слово со стороны "обвинения".)

Матвей Болотов

Поначалу вроде бы все катится согласно прогнозам – Эва исходит на шум, но никакой реальной угрозы не вносит, Джуза слегка выдвигается вперёд, готовый то ли включиться в рукоприкладство, то ли прервать его, в общем, куда ни кинь, все выигрышная позиция и звучит как прекрасное дополнение. Но, прежде чем Матвей успевает окончательно расслабиться, его словно обжигает – *альярма! вспышка справа!* – и он торопливо перебрасывает взгляд на источник этой самой "вспышки".

А там вторая девушка заводится натурально с полпинка, разгон от нуля до сотни меньше чем за секунду, и вот она уже, судя по всему, всерьез готова ломать Матвею излишне наглое лицо и всё к нему прилагающееся. От нее так и пышет яростью как жаром – а стоит присмотреться чуть внимательнее, и сразу становится ясно, что пышет и яростью, и жаром, и назревает двойной удар.

– Девушка, умоляю, прикрутите чакру! Черт с ней, с моей поганой рожей – но казенное имущество пострадает за компанию, хоть его-то пощадите! – просит Матвей. За себя ему, положим, особенно не страшно. Во-первых, от хорошего тумака еще никто не умирал, во-вторых, мастер Грей или мастер Давенпорт, пожалуй, смогут в него обратно хоть вырванный хребет вставить и особо не запыхаются. Правда, потом они же сами этот хребет из него повторно вырвут за разжигание драк на территории монастыря, но это уже разговор другой. А вот если в столовой от огня пострадает, так сказать, инвентарь, это магией будет так просто не залепить, это кому-то придётся руками чинить. – Хорошо, специально для прекрасных дам: собираю в кучу все свои скудные таланты и диагностирую по ауре. Подавленный гнев вижу, Манипуру в крайней степени возбуждения вижу, ша-ци... м-м-м, ша-ци не вижу, в области желудка все чисто и в области кишечника тоже. Ты *вообще* не умирающая. – Он со всей честностью всматривается в ауру девушки и правда не видит ничего, за что ему можно было бы инкриминировать попытку массового отравления. – Чи там в столовой кто-то без нас помер, а вы нам об этом все никак не расскажете?

Он предполагает, что скорее накручивает конфликт дальше, чем успокаивает, но с другой стороны – может быть, это тот случай, когда пора уже выхватить по морде и таким образом спустить гнев собеседницы будет гораздо быстрее и проще.

за паузу просим прощения, виноваты. будем исправляться)

Джуза Хиодо

- Уоаааарrrrrrr, - только и смог сказать в ответ Джуза, когда его без суда и следствия заклеямили "Годзиллой". Он традиционно был не очень хорош со

словами и слабо представлял себе, как от подобных прозвищ отбиваться. Понимал только, что не руками: это еще явно не основание для того, чтобы пускать в ход кулаки. Плюс, в голове у Джузы сидело и смутно подергивалось что-то в духе "девочек не бьют", и, наверное, оно распространялось даже и на такие случаи. С его-то габаритами, так уж точно: в его случае, даже если он просто отмахнется от девочек, может получиться до неприятного больно. Но про себя Джуза решил, что принять некоторое количество пинков в тело он точно может, не потрескается, поработает куклой для битья. не страшно.

И, пока он это со всей ответственностью решал, претензии полетели уже в него.

- Ел. Первый пробовал. На мне проверяли, - сухо подтвердил Джуза. Они с напарником по ходу своих кулинарных экзерсисов довольно быстро пришли к тому, что нельзя сразу ставить это людям на стол, надо сперва выяснить, не вышел ли несъедобный клейстер - ну, Джуза сам и проверял собственным ртом, можно ли это жевать, глотать, не блевать по дороге и все такое прочее. Выяснилось, что вполне. - Ну не фонтан. Но жрать можно. Видишь: стою, не отравился. И этот тоже. - "Этот" тем временем лез в бутылку, и то, что он нес, должно было только сильнее девушек разозлить. Джуза одной рукой потянул Матвея за шиворот, вытягивая его из эпицентра беседы, и хмуро сказал: - Ну простите. Мы специально не портили. Лучше не умеем, вот и все. - Если бы ему рвались намылить шею за то, что он халтурил на дежурстве и специально готовил как похуже, лишь бы не напрягаться - Джуза бы понял. Но тут был совершенно не тот случай: просто неудачное стечение обстоятельств, в результате которого монастырь получил обед сомнительного качества. Поэтому и извинение у Джузы вышло не вполне искреннее, скорее вымученное, лишь бы девиц подуспокоить.

Эва Кейтлин Старк

Эва после первого наскока на парней притихла - но лишь по той причине, что Матвей проявил себя хуже ожидаемого, полез в бутылку с вот вообще никому не нужными наглостью и дерзостью, показал свой паршивый характер во всей его невыносимости и тем разозлил еще хуже. И Эва некоторое время занималась тем, что молчала, пыхла, кусала губу и пыталась хоть немного притопить внутреннего Халка в сиропе кротости и смирения. Этот Халк у девушки, несмотря на ее скромные размеры, вполне себе был, и периодически рвался буйствовать с нехорошими последствиями, и, возможно, имел в себе что-то родственное магии Огня и ее норову. Эва прекрасно помнила, как она позволила себе разбуяниться в жилом корпусе и натравить свою внутреннюю ярость на соседок - а кончилась эта заварушка тем, что Райан едва не убилась, в общем, едва плохо не кончилась. И сейчас Эва крепко подозревала, что дело может скатиться туда же, потому что Матвей был похожего хрупкого воробьиного телосложения, его зашибить - это много ума не надо.

Но потом Матвей открыл рот в очередной раз, и снова выдал порцию отвратительного, неудобоваримого самомнения, и взбесил хуже прежнего, и удерживать внутреннего Халка в узде уже не стало ни сил, ни желания.

- По своей ауре поддиагностируй! - рявкнула Эва, стремительно наливаясь злостью. - Давай, напрягись! Собери способности в кулак! Оплеуху ясновидишь? Что, нет? Напрасно! Потому что вот она! - И, выхватив из кучи перемытой посуды разделочную доску, Эва с размаху шарахнула Матвея по голове.

Она рассчитывала попасть парню по лбу и максимум набить шишку: лоб - кость крепкая, чего ей сделается, тем более, от деревяшки какой-то. Но так вышло, что

примерно в эти же мгновения напарник дернул Матвея за шиворот и слегка оттянул назад, и в итоге вместо лба Эва угодила Матвею в переносицу. Смачно так угодила; кажется, даже что-то хрустнуло. Старк ойкнула. Немедленно спрятала обличающую ее доску за спину и, разом сбавив обороты, заявила: - Я не хотела! Я только по лбу твоему тупому настучать хотела! Сильно ударила? Не сломала? Покажи, чего у тебя там!

Вот за разведение драки ей точно прилетит от мастеров. Но в случае чего - Эва уж точно собиралась все одеяло вины стащить на себя и твердо заявить, что Ви тут ни при чем, так просто, мимо шла. Тем более, что Ви действительно ни при чем, она за руки Эвы не в ответе.

Как главный тормоз, приношу глубочайшие извинения за возникшую остановку.

Валери Хаммерс

Неизвестно, подействовала ли угроза сама по себе или у Ви всерьез было такое лицо, что сейчас в морду треснет и не спросит как звали даже, но тощий парень резво умерил пыл и стушевался, попутно прося хотя бы погром вокруг не устраивать. Про "прикрутите чакру" Валери, правда, ни слова не поняла, но видимо так тут было принято просить не бить по лицу слишком уж сильно. Хотя если бы не тон, с которым все это произносилось, бунтарка всерьез бы заподозрила, что над ней решили хитрозакрученно поглумиться. И тогда "годзилле" точно пришлось бы спасать тощего от побоев. "Годзилла", к слову, не нашла ничего изящнее, как заверещать простуженным басом на всю кухню, подражая киношному оригиналу. Актерского мастерства при этом явно не хватало. Следом полетели не сказать, чтобы раскаивающиеся извинения в том, что обед получился явно нише среднего и на том бы все, скорее всего, и кончилось. А потом случилось ЭТО.

До сего момента молчавшая и грозно зыркающая исподлобья Эва по уже устоявшейся традиции с места вскачь накинулась на ближе стоящего к ней парня. И, чтобы, два раза не вставать, приголубила его по лицу увесистой разделочной доской, да так удачно, что даже далекой от медицины Валери быстро стало понятно - лицо всмятку, добавки не надо. Не зная, как лучше поступить в ситуации: спасти побитого от Эвы или саму Эву от побитого с приятелем, Ви резко выступила вперед, отесняя валлийку себе за спину и попутно отбирая у нее доску. Во-первых, чтобы еще кого не огрела, а во-вторых, чтобы если что самой было чем отбиваться.

- Всем стоять на месте, руки держать на виду! - гаркнула стоктонка, перехватив доску поудобнее. Из всей ситуации было понятно только одно - Эву и парней друг к дружке близко подпускать нельзя, иначе в местной травматологии прибавится пациентов. И хотя, пока что, сама стоктонка была в этом дебоше только свидетельницей, до соучастия ее отделяло буквально одно неправильное движение со стороны парней, вздумай те сейчас неправильно дернуться в сторону девушек.

Матвей Болотов

Решая проблему с готовой загореться от любого неосторожного чиха девушкой, Матвей как-то совсем забывает, что у него здесь вторая такая же под боком. Что у Эвы в груди тоже есть хандрящая зажигалка Манипуры, способная начать под плохое настроение плевать пламенем, как в прямом, так и в переносном смысле. Причем, судя по слухам о некоторых похождениях маленькой валлийки – даже в первую очередь в переносном смысле. Но то ли из-за того, что Эва выглядит очень уж маленькой, то ли из-за того, что для Матвея в чем-то привычна ее манера взять и

отчебучить местами на ровном месте, а может, потому, что он слишком увлеченно следит за второй девушкой и за опасно пульсирующей чакрой у нее в груди – в общем, как бы там ни было, а эту вспышку Матвей ухитряется проморгать. И спохватывается лишь тогда, когда Эва хватает разделочную доску и от души ею замахивается.

– Женщина, положи инвентарь! Поломаешь! – только и успевает рявкнуть Матвей. А дальше все как-то стремительно сходится в неудачную цепочку – удар Эвы, его собственная неуклюжая попытка подставить под удар скорее лоб, чем нос, рука Джузы, невовремя дернувшая за шиворот, – и кончается дело тем, что разделочная доска влетает Матвею прямоком в переносицу.

Так вот вы какие, искры из глаз.

У Матвея словно что-то взрывается между глаз, и в переносицу вгрызается боль. Из одной ноздри кровь брызгает моментально, из другой не сразу, словно с ленцой, запоздало, но тоже начинает течь. Матвей зажимает пострадавший нос ладонью, чтобы поменьше капало, свободной рукой отмахивается от Эвы, требующей "показать", – чего уж там теперь смотреть-то, теперь делать чего-то надо, – и старательно сгребает в кучу все свои обрывочные знания по врачеванию. Хорошо, что заранее начал мозг разминать в этом направлении, вот как чувствовал. Анахата – чакра послушная, быстро зажигается теплом в ответ на попытки к ней обратиться. Но практики у Матвея, конечно, ноль, и дырка еще посередине этого ноля смачная такая. Чуть гнусаво Матвей говорит: – Давайте там только без дальнейшего рукоприкладства, ага? Ограничимся моей разбитой рожей. Лады? – и продолжает тяжело ворочать зеленую энергию в попытке сделать из нее что-нибудь, чем можно подлатать свой разбитый нос. Кровотечение подзаткнуть – это же вроде нужен не зеленый, а синий цвет?...

Ну да. Вроде он. Осталось его добиться.

Джуза Хиодо

Джузе грешным делом казалось, что у него более-менее получается договориться с девушкой. Что они вроде как друг друга понимают, и постепенно успокаиваются, еще немного в том же духе, и конфликт себя изживет окончательно. Как оказалось, беседа была, если можно так выразиться, палкой о двух концах, и пока с одного конца все остывало, с другого, словно согласно закону сохранения энергии, все только накалялось.

(Так точно можно выразиться? Позднее Джуза думал, что это какое-то нежизнеспособное сравнение в те мгновения возникло у него в голове. И откуда только такая хрень вылезла.)

Прыжок маленькой девушки с разделочной доской наперевес Джуза проморгал в первую очередь потому, что вообще не ждал от этой кнопки ничего подобного. Да к тому же, у него и так рука уже была занята Матвеем, и делать что-либо было уже поздно. Джуза, по сути, и делал, и только сам подставил Матвея носом под удар.

- Ты что творишь! Спятила? - взревел было Джуза, делая шаг к развоевавшейся девушке. Он рассчитывал отобрать у нее доску, сгрести ее за шею, и встряхнуть как следует, и втолковать ей, что оплеухи выглядят не так и лиц не ломают, и что не надо драться тяжелыми предметами, если она рассчитывает не травмировать людей. Но буйную кнопку тут же заслонила собой вторая девушка, и сама отобрала у своей товарки доску, и перехватила ее еще как-то так... как будто тоже драться собиралась.

- Так, а ну-ка положи эту штуку, - строго сказал Джуза и ткнул было в девушку

пальцем. Но почти сразу передумал и требовательно раскрыл ладонь: - А еще лучше, дай ее сюда. Пока вы обе еще что-нибудь не натворили. - И переживал в эти мгновения Джуга в основном за беспокойные руки взвинченных девушек, а о Матвее думал по остаточному принципу. Тем более, у Матвея был в худшем случае разбит нос, от этого не умирают, он как-нибудь до поры до времени пережмет это дело рукавом и вообще сам вполне осилит дойти до лазарета. Нос не нога.

Эва Кейтлин Старк

Из Эвы очень быстро выветрился весь ее боевой запал, когда она увидела, что натворила. В ее представлении потасовка должна была выйти плюшевой и безобидной, как в серии "Тома и Джерри" примерно, когда все поднялись, надули обратно сплюснутые от ударов части тела и побежали дальше. А тут у Матвея из носа густо потекла кровица - даже из обеих ноздрей, кажется, - и на те самые мультяшные, плюшевые потасовки это уже никак не походило. Эва виновато скукожилась, безропотно позволила Ви отобрать у нее злосчастную доску и даже не дернулась, когда второй парень на нее наорал. Хотя орал он знатно, в другой ситуации валлийка бы завелась и бросилась бы кричать в ответ. Просто сейчас-то чего было глотку драть, когда она сама кругом виновата и с этим особо не поспоришь.

Благо, хоть Матвей из-за спины своего напарника подавал голос, требовал драку прекратить и вообще шибко убитым не выглядел.

- Ты там нос руками не хватай! - взволновалась Эва и все-таки высунулась из-за спины у Ви, пытаясь взглянуть в Матвея и понять, насколько там все плохо. Ах, какой позор, что ее так и не хватило хотя бы на одну полноценную лекцию по врачеванию, это бы сейчас очень пригодилось. А так - Эва даже ауру умела смотреть совсем не в том смысле, в котором сейчас требовалось, и даже понять не могла, насколько она там Матвею все расплющила. Или, может, не расплющено вообще. - Вдруг перелом? А ты руками мнешь! И будет у тебя на лице вместо носа черт знает что! Тебе в лазарет надо, к мастерам. Дуй давай! - Ага, и мастера его там примут, и быстренько весь клубок размотают, и до главной драчуни дойдут. С одной стороны, Эва была уверена, что Матвей ее не выдаст, не такое у него воспитание, чтобы мастерам рассказывать, где и кто его обидел, - с другой же стороны, какому-нибудь опытному мастеру ментальной магии будет все равно, чего там Матвей пожелает или не пожелает выкладывать вслух, из него истину достанут сквозь молчание, напрямую из мозгов.

Ну, ладно. Пожалуй, стоило смириться с тем, что наказание на чью-то дурную голову все-таки упадет. Эве оно и так еще за братьев-французов светило, как маяк.

Валери Хаммерс

В творящемся кавардаке криков, как и положено, было куда больше, чем дела. Особенно когда кричали все на всех и без соблюдения очередности. Рассудив, что на такие вопли чего доброго сбежится вся округа, стоктонка попыталась взять ситуацию под контроль.

- Убрал нахрен лапы! Сказано - руки на виду и при себе! - Огрызнулась бунтарка в ответ на требование сдать "оружие". И даже замахнулась доской, недвусмысленно намекая, что если к ней и дальше будут тянуть руки, она эти руки сломает в целях самозащиты. И тут "очень удачно" чес в руках нашел себе выход. Доска в руке Ви сначала задымилась, а потом и вовсе превратилась в горящий факел, которым девушка и замахнулась на Джугу.

- F*ck! - в сердцах матюгнулась Ви, заметив что в руке у нее уже отнюдь не доска, а кое-что поопаснее, после чего поспешно сунула головню в ближайшее ведро с водой. Теперь замести следы не удастся точно. Да и черт с ними, нечего было ее бесить. Не в первый раз такое, и уж точно не в последний.

- А ну цыц, - одернула бунтарка распричитавшуюся Эву, в которой внезапно резко оживилось сострадание к тому, кого еще буквально минуту назад она едва наглухо не пришибла тяжелой деревяхой. Все равно уже поздно было вздыхать над разбитым кувшином. Который, кстати подавал активные признаки жизни и старался держаться от разбушевавшейся валлийки на расстоянии. По всем внешним признакам парень на тот свет не спешил, а значит звонить 911 нужды не было. Хотя разбитому лицу внимание уделить все же стоило, иначе оно всю кухню заляпает кровью как на скотобойне.

- Отвали нафиг в сторону, - не размениваясь на любезности подвинула бунтарка Джузу, словно мешающий предмет мебели, после чего направилась к побитому парню.

- Дай посмотрю, - требовательным тоном изрекла Валери, которая разбитых носов за свою жизнь видела не один десяток и оценить ущерб могла не в пример лучше Эвы или самого Матвея. Не особо размениваясь на любезности стоктонка отстранила руку парня, которой он зажимал нос и скептически нахмурилась, взглядом изучая подбитый фейс.

- Хряц с виду цел, "клювом" стать не должен. Особенно если руками не лезть, - авторитетно заявила девушка. - Хотя фингал будет знатный, Эва тебя приложила почти на все деньги.

Матвей Болотов

Кругом орут так, словно собираются объявить начало второго раунда и все той же многострадальной доской снести лицо кому-нибудь еще, на этот раз уже подчистую, и это все сильно мешает Матвею сосредоточиться на энергии Анахаты. Из него и так целитель, как из козла – молокосодержащий продукт, и практики никакой, и тут это еще.

– К мастерам-то? Щаззз. Уже бегу, и волосы назад, – фыркает Матвей в ответ на попытки Эвы загнать его в лазарет. Ему и без прорицания ясно, что это план дрянной. – Я, может, там и скажу, что носом на печку упал – а поверит-то в это кто? Сифу Грей? Конечно, так и представляю себе, как она будет с лапшой на ушах сидеть. – Тем более, Матвей, во-первых, склонен мыслить сходным с Джузой курсом и полагает, что нос – это не жизненно важный орган, так что фигня, без мастеров как-нибудь заживет, а во-вторых, в худшем случае, у него и альтернативный вариант есть, кому свою разбитую рожу показать. Парень прикидывает, что Евгения, если ее попросить, скорее всего, всю эту кровавую роспись у него с лица уберет на раз-два. А еще она не мастер, так что никаких разборок с усекновением буйных голов за этим последовать не должно. Вот такой план звучит гораздо лучше.

Но сначала, конечно, надо хоть слегка починить нос, чтобы из него течь перестало. Им и так уже полы мыть в попытках скрыть следы драки, нечего усугублять.

– Пес с ним, с фингалом. Может, мне даже пойдет, – пожимает плечами Матвей. Валери его сильно обнадеживает своей экспертной оценкой – раз хряц не сломан, то вообще фигня вопрос, было бы из-за чего столько шума разводить. – Ну и правильно сделала, я считаю. Какой смысл бить на полшишечки? Раз уж взялась – лупи, – одобрительно заявляет он, подмигивая разволновавшейся Эве. И вопреки летящим со всех сторон требованиям "не лезть руками" все-таки снова тянется к

лицу. У него наконец получается совладать с энергией сердечной чакры и а) придать ей нужный цвет, б) направить ее в нужную сторону. Синяя энергия льдисто покалывает пальцы, когда Матвей щедро льет ее себе на переносицу, и холодит кожу, и быстро замораживает и боль, и кровотечение. Матвей шмыгает носом, из которого больше ничего не течет, и только сейчас обращает внимание на то, что без него натворили с разделочной доской: – Вы чего, оружие преступления сжечь решили? Да Господь с вами, достаточно было отпечатки пальцев смыть.

Джуза Хиодо

Решать конфликты Джуза откровенно не умел и лавировал в них с ловкостью картошки и грацией слона с посудной лавки. Сюда бы Кадзу или хотя бы Суми, у них получилось бы гораздо лучше. Вот и сейчас, его попытки обезоружить девушку - довольно миролюбивые, по его мнению, попытки, он, в его понимании, вполне вежливо, внятно просил и даже руки никому крутить не собирался - натолкнулись на глухое непонимание, а потом и вовсе привели к тому, что девушка завелась хуже прежнего и даже подпалила доску, которой замахнулась было.

Драка факелом - это звучало совсем плохо. И только сильнее утверждало Джузу в мысли, что доску надо отобрать, пока не влетело еще кому-нибудь, и он уж совсем было попер на девушку грудью, готовый переходить к менее мирным методам, - но та, по счастью, и сама опомнилась, и торопливо затушила доску в ведре с чистой водой, заготовленной для полоскания посуды.

Джуза вздохнул, понимая, что водой с примесью гари полоскать посуду не годится и придется еще раз мотаться к ручью. Вытащил из ведра обгоревшую доску и вздохнул еще раз. Если спрятать от мастеров разбитый нос Матвея, пока не подживет, у них еще были шансы, то плачевное состояние или вовсе исчезновение разделочной доски, которая наверняка понадобится следующей команде дежурных, скрыть уже не получится.

- Как думаете, можно попытаться отскоблить горелый слой, чтобы было более-менее не видно? Или стоит сразу собираться в деревню за новой? - грустно спросил Джуза. Отложил доску, сходил за шваброй и решительно шугнул Матвея и взявшуюся осматривать его лицо девушку: - Насчет отпечатков не знаю, а кровь с пола точно смыть надо. Ноги подберите.

Эва Кейтлин Старк

- Сифу Грей может в лазарете и не быть, - сказала Эва несчастным тоном. Хотя масштаб проблемы ей в целом был ясен: нарвись Матвей на мастера, владеющего тонкой магией или просто шибко принципиального, и правду из него достанут оперативно, как нутро из моллюска, путем неделикатного вмешательства, если понадобится. Дохлый план, надеяться на то, что на Матвее все как-нибудь само зарастет и рассосется, и то шансов было больше.

Когда доска в руках у Ви вспыхнула, Эва не на шутку струхнула. Ей почудилось, что сейчас развернется второй акт мордобоя, в результате которого не только над самой Эвой нависнет угроза порки от мастеров, но еще и над Ви, и, возможно, над пытавшимся ее сдержать огромным парнем, и в итоге один только Матвей отъедет на том, что он со всех сторон побитый, да и то, неизвестно еще, что ему в голову взбредет и чем он отметится, если рядом вдруг реально запузывается драка; возможно, еще и всех четверых загребут. Но тучи как сгустились, так и разошлись, дракой перестало так отчетливо пахнуть в воздухе, и Эва немного выдохнула. Ладно, кажется, хоть здесь пронесло.

Пока получалось так, что все вокруг чем-то более-менее полезно занимались, и только валлийка, из-за которой все и началось, тупила посреди кухни, не зная, куда приткнуться. Сначала Эва по этому поводу огорчилась, потом старательно задумалась, пытаясь понять, как бы ей тоже принести пользу. Ну вот Матвею бы кровь с лица неплохо было смыть, а еще сделать бы что-нибудь, чтобы это самое лицо не распухло лишней раз. Где-то на стыке этих двух мыслей Эва поймала идею. Потянувшись к ведру, оранжевыми ниточками Сватхистханы девушка зачерпнула немного воды, сжала ее энергией, твердо спрессовывая, и получившуюся ледышку протянула Матвею: - На, возьми вот. К носу приложи, может, так гематома поменьше будет. - Ну, Эве очень хотелось в это верить. Что они совместными усилиями как-нибудь осияют привести лицо Матвея в относительно приличный вид и смогут не попасться всей толпой.

Валери Хаммерс

Пострадавший сохранял признаки оптимизма и даже умудрялся отшучиваться. Для Ви такое поведение значило две вещи. Первое, приложить "как надо" Эва этого прохвоста все же не смогла. Иначе жизненного оптимизма у парня явно бы поубавилось. Второе, подбитый сам был тем еще "пай-мальчиком", так что опасаться оперативной кляузы в чужие уши не приходилось. До того, как валлийке пришла в голову светлая идея выровнять Матвею фейс чем-нибудь потяжелее девушки однозначно находились в стане "невиновных". Зато после..... Если такое удастся выдать за "спарринг", то удача явно не пожелала бросать таких пройдох, какие в ней сейчас отчаянно нуждались. А раз вся собравшаяся четверка не сговариваясь пришла к заключению о том, что мастерам про этот "воспитательный момент" знать не положено, но и последствия придется разгребать всем вместе. Проблем пока назревало две: здоровенный фингал, который не удалось бы замазать, даже пожертвуй ради такого девушки весь имеющийся в их распоряжении тональник, и самое малость жаренная разделочная доска, которая в этом непотребстве была одновременно уликой, орудием преступления и главной потерпевшей.

- Попытайся то можно. - бросила Ви, критически осматривая подкоптившуюся доску, на рукоятке которой отчетливо красовался обуглившийся черный отпечаток ее ладони. По счастью дерева явно была из твердой породы, которую так запросто не прожжешь, так что шансы привести доску в презентабельный вид еще были.

- Если ножом поработать, то шансы есть, - предположила стоктонка, хотя к помянутому инструменту даже не думала потянуться. Во-первых, еще мало ли не поймут и решат, что бунтарка решила избавиться от свидетелей прямо тут же, не отходя от кассы. А во-вторых, даже при всем понимании того, что бросать улики просто так точно нельзя, канифолить последствия злодеяний своей Zipro она не очень хотела. И в целом была бы очень не против, если бы этим процессом парни занялись самостоятельно. "Годзилла", правда, уже наострился вытирать с пола кровь, которой довольно богато было залито пространство вокруг Матвея, а сам потерпевший был не в особо работоспособной форме.

- Про кровь согласна, а то еще подумают, что вы тут кого-то порешили, - хмыкнула Валери, полу-шуточным жестом отмазывая Эву от зачина мордобоя, который только что был устроен.

Матвей Болотов

Матвею так-то в целом нормально, он ситуацию оценивает как вполне

положительную. Нос имеет свойство заживать, драка вроде останавливается и дальше раскатиться не пытается – ну и, получается, нормально все. Можно общими усилиями мимикрировать под нормальных людей, заметать следы, уничтожать улики. Ну, или не так радикально, или можно попробовать не уничтожать, а осторожненько так маскировать. Вон, одна из девушек предлагает неплохой вроде вариант, который как будто стоит того, чтобы попытаться его осилить. Правда, сам Матвей явно не осилит ничего, если он возьмется за нож, то у него получится только художественно расписать самого себя по пальцам, а ему и без того корчить из себя здорового перед мастерами. Сама автор идеи не спешит приступать к делу с ножом наперевес, а с Эвы, полагает Матвей, в этом отношении вообще спроса никакого. Она неплохой маг Воды и сделанная ею наспех ледышка, которую парень сейчас прижимает к опухшей переносице, приятно холодит пострадавшее лицо, но резьбу по дереву она наверняка не осилит. Поэтому вывод простой, короткий и единственно верный.

– Ну, чтобы ножом отодрать от доски эту угольную роспись, потребуется сильная рука, – задумчиво тянет Матвей. И тут же следом выдирает у Джузы швабру: – И это явно твоя. Попробуй реанимировать эту дурацкую доску, лады? А мы пока займемся остальным. Мытьем полов и всяким таким, – в качестве "всякого такого" у Матвея в планах значится попытка реанимировать собственную рожу и хотя бы синяк согнать. Из него пока даже коновал никакой, и если кости – или ча там в носу обретаются – все-таки пострадали, то это он никак не починит при всем желании. Но хотя бы внешне замаскировать свое безумное рыло и сделать его чуть менее безумным, чтобы мастера не срисовывали битую морду издалека, а при везении и вблизи, точно можно попытаться. Для этого надо сперва спихнуть с себя мытье полов. Матвей протягивает швабру в сторону девушек и говорит так сладко, как только может: – Красны девицы, будьте так ласковы, сотрите с пола остатки следов мордобоя! А я пока их же сотру со своей рожи, если никто не против. – Мысленно он уже снова мобилизует все доступные ему знания, соображая, чем снять отек. Других целителей в их славной компании, похоже, нет вообще – тут кто угодно справился бы лучше Матвея, но, поскольку никто до сих пор не вызвался, ловить тут, видимо, нечего.

Джуза Хиодо

Джузу, в принципе, скорее устраивало, что вокруг него в основном тряндят и не особо помогают. Лишь бы под руку не лезли. Парень возил шваброй по полу, особо из-за этого не напрягаясь, и думал. Мысли его занимала, естественно, обгоревшая разделочная доска. Если помыть пол было вообще легче легкого, если Матвею, на худой конец, можно было чью-нибудь куртку на голову надеть и так прогнать его до жилого корпуса, то вот доска прямо-таки орала о том, что не плюшками в этой столовой баловались. Надо было с ней что-то решать, причем оперативно, пока она не понадобилась следующим дежурным и не начала вызывать вопросы.

И, пока Джуза думал обо всем этом, у него неожиданно и коварно вырвали швабру из рук. Да так, что он сперва даже не понял, что произошло.

- Ты че вытворяешь? - неласково поинтересовался Джуза у Матвея и непроизвольно сжал зачесавшиеся было кулаки - манера напарника воротить что ему вздумается порой вызвала желание хорошенько его стукнуть, но сейчас приложить его по бестолковой башке еще раз было бы лишним. Матвей тем временем ворвался с неожиданным для него конструктивом, пытаясь перераскидать обязанности. Джуза хмуро посмотрел на напарника, потом таким же хмурым взглядом смерил девушку,

которая предложила обработать доску ножом, и наконец дрогнул плечами: - Ну ладно. Давайте попробуем, что ли.

Естественно, под этим имелось в виду, что попробует лично он. Вооружившись ножом, который внушал наибольшее доверие, Джуза взялся за доску и принялся старательно ее скоблить, отдирая обугленные следы пальцев. Ему лично казалось, он больше выковыривал в древесине кратеры, чем что-то там реанимировал. С другой стороны - ну, подпалины постепенно сходили, а кратеры, так это мало ли кто доску погрыз, это было уже особо не наказуемо, хотя бы потому, что так становилось концы найти сложнее.

Эва Кейтлин Старк

Долго пребывать в ничтожестве и притворяться плохо видимой Эва не умела. Вот и сейчас, когда стало ясно, что а) на нее особо не сердятся - это валлийка измеряла по Матвею, а Матвей, хоть и схлопотал по лицу, выглядел настроенным более-менее благодушно (насколько он вообще таким бывал) и уж точно не насмерть разобиженным, - и б) если они друженько поднавалятся, то смогут и следы преступления скрыть, и никому ни за что получать по шее не понадобится, Старк снова воспрянула духом.

Эх, ей бы сейчас триумфально выскочить вперед, и объявить, что она крутейший целитель - ну ладно, хотя бы вменяемый, годящийся на то, чтобы с синяками справляться, - но чего не было, того не было. Лекции по врачеванию Эва в свое время прогуляла все до единой.

И, вообще-то, она искренне полагала, что и Матвей со своей стороны занимался тем же самым. Поэтому его намерение самому залатать себе лицо стало очень неожиданным.

- Да ты разве умеешь? - невежливо ляпнула было Эва. И тут же сама смутилась тому что брякнула - очень плохо прозвучало, даже как-то в духе "ты дурак и ничего уметь не можешь по определению", - и торопливо схватилась за швабру с криком: - В смысле, я помогу! Я сделаю!

Тем более, что после начинаний ушедшего возиться с доской парня тут оставалось-то не так много. Возя шваброй по полу и стирая остатки следов, красноречиво вопивших о том, что здесь кого-то били, Эва обратилась к Ви и виновато сказала: - Ты прости меня, пожалуйста, что так получилось. Я иногда перегибаю. Со мной случается. Нехорошо, что ты из-за меня вот так сразу попала в замес... С другой стороны, мы сейчас вместе все уберем, и никто ничего не узнает! Унесем это с собой как тайну... да, унесем, короче.

Валери Хаммерс

Предложенный стоктонкой план действий был единогласно принят, так что спорить о том, чья идея лучше не пришлось. Обязанности по наведению марафета тоже поделили без новой драки. Громила Джуза принялся скоблить доску, Матвей - чинить разбитый фейс, попутно попросив или саму Ви или Эву заняться помывом кровищи с пола. Бунтарка уже собралась потянуться к швабре, но валлийка ее шустро опередила. Очень походило на то, что запала на активные боевые действия у девушки было, что называется, "на один взрыв". Потом боевитость сменяется неуверенностью и включается задняя передача. Правда "бабахает" от души, этого не отнять. Вот, видимо, и теперь, когда боевой запал иссяк Эва превратилась из грозного медоеда назад в уже знакомую Валери саму себя.

- Ай да забей, проехали, - беззлобно отмахнулась бунтарка от начавшихся было

запоздалых извинений. Что забавно, извинялась Эва именно перед ней, а не перед Матвеем, которому буквально пару минут назад едва не сделала лицо всмятку. Вот уж что, а извинения сейчас точно были ни к чему. Побитая сторона претензий не имеет, свидетели молчат, соучастники стучать на подельников не собираются. Улик..., ну, можно сказать, что тоже уже нет. Короче, инцидент исчерпан, дело закрыто за отсутствием состава преступления.

- Я бы сама ему втащила, так что не парься, - понизив голос так, чтобы услышала только валлийка прибавила бунтарка. И чтобы разбавить атмосферу шутливо подколола Эву:

- Не в могилу унесем, я надеюсь?

Само собой, стоктонка была не всерьез, но перевести тему с извинительной на позитивную однозначно было необходимо. Потому что вот уж кому, а самой Ви валлийка точно ничего была не должна. А вот что точно не помещало бы сделать, так это убедиться, что на шум разборки сейчас в кухню не сунется чей-нибудь любопытный нос. Иначе придется или всей ватагой загреметь на отработки, или пустить опасного свидетеля на фрикадельки к завтрашнему обеду. И потом тоже пойти на отработки. Куда ни кинься, везде проблемы, одним словом.

- Пойду-ка я гляну, не идет ли сюда чья-нибудь любопытная персона. Еще не хватало спалиться тут всем с поличным.

С этими словами Валери осторожно выглянула наружу, чтобы убедиться, что по их души уже не приближается карательная экспедиция. Пока что все было тихо.

Матвей Болотов

— Дамы, умерьте свои хотелки. Рожа у меня одна, её такими темпами на всех не хватит, — строго говорит Матвей. Он прекрасно понимает, что со своим поведением традиционно нарывается сам, — но и полагает, что уж сейчас-то он за свои выкрутасы выхватил сполна и на вторую порцию пока не наговорил, поэтому добавлять ему сейчас не за что, Валери придется отложить свое желание до лучших времен. Уж как минимум, подставляться второй раз раньше, чем у него нос встанет на место, Матвей категорически не согласен. Форма-то ему не принципиальна, тем более, что она изначально неблагородная, а вот в целом сохранить нос на лице хотелось бы.

Попытки скрыть следы драки продвигаются очень успешно. Джуза оперативно отскребает подпалины с доски, Эва не менее оперативно замыкает кровящую на полу и даже Матвей выжимает из себя какую-никакую результативность, сперва вспомнив, что отеки замазываются оранжевым цветом — впрочем, он не уверен, что он это дело именно вспомнил, а не вытащил на интуиции откуда-то из тонкого астрала, — а потом и действительно выдавив из себя этот оранжевый цвет, и немного подрихтовав лицо, чтобы оно не выглядело таким красноречиво опухшим. Где-то уже в завершающей стадии сокрытия улик Валери решает выглянуть на улицу и проверить, не идет ли кто-нибудь из мастеров по душу бестолковых учеников. Матвей про себя решает, что это вообще-то отличная идея. И на свой лад присоединяется: мысленно разворачивает энергию фиолетовой чакры как можно шире, пытается прощупать края горизонта, понять, стоит ли ожидать головомойки, если они продолжают тут сидеть.

Ему кажется, что он натывается на натуральный грозовой фронт, приближающийся к столовой угрожающе быстро. По масштабам — как будто похоже на кого-то из старших мастеров, кто жалеть не будет и сперва еще добавит драчунам по шее, чтобы впредь неповадно было, а затем на ближайший месяц упечет на дежурства.

Под такую раздачу Матвею попадать глубоко неинтересно, и он полагает, что и остальным ученикам в столовой тоже.

— Господа и дамы, не считите, что мне неинтересна ваша компания — но тем не менее, настоятельно рекомендую разбежаться. У нас минут десять до впечатляющей порки. Жопой чую, если хотите, — заявляет Матвей. И глазом косит на оставшиеся тарелки: это можно упихать в десять минут? Благо, Эва верит немедленно и бросается на помощь. Совместными усилиями они даже минут за пять добивают остатки посуды — а там и остальных удается убедить, что засиживаться нечего, и у всех получается технично испариться из столовой, не нарвавшись. Ну то есть, думает Матвей, мелкими перебежками двигаясь в сторону ученического корпуса, чтобы попросить Евгению сделать с его лицом что-нибудь более приличное, чем осилил он сам, несмотря на затевавшийся было грандиозный размах, удалось обойтись малой кровью. В прямом смысле.
